

DOI: 10.31857/S086919080002988-3

Для цитирования: Кузьмин С.Л. Рецензия на: Cultural Genocide in Tibet: A Report. Dharamsala: The Tibet Policy Institute; The Department of Information and International Relations, Central Tibetan Administration (Drafting Committee: T. Samphel, B.D. Sonam, R. Dorjee, T. Desal). S.a., 141 p. *Восток (Oriens)*. 2018. № 6. С. 235–240. DOI:

For citation: Sergius Kuzmin. Review of: Cultural Genocide in Tibet: A Report. Dharamsala: The Tibet Policy Institute; The Department of Information and International Relations, Central Tibetan Administration (Drafting Committee: T. Samphel, B.D. Sonam, R. Dorjee, T. Desal). S.a., 141 p. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 6. Pp. 235–240. DOI:

**Рецензия на: CULTURAL GENOCIDE IN TIBET:
A REPORT. DHARAMSALA: THE TIBET POLICY INSTITUTE; THE
DEPARTMENT OF INFORMATION AND INTERNATIONAL RELATIONS,
CENTRAL TIBETAN ADMINISTRATION (DRAFTING COMMITTEE:
T. SAMPHEL, B.D. SONAM, R. DORJEE, T. DESAL). S.a., 141 pp.***

© 2018

С. Л. КУЗЬМИН

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;
SCOPUS AUTHOR ID: 35473322900,
ORCID ID: 0000-0001-9544-1359; ipe51@yahoo.com

Тибетский вопрос активно исследуется современными историками и политологами. Важным предметом обсуждения остается политика, проводившаяся в Тибете КПК в период правления Мао Цзэдуна, в частности, во время массированного строительства социализма и подавления восстаний в 1959–1960-х гг. Комитет по соблюдению законности Международной комиссии юристов, ассоциированной с ООН, сделал вывод о том, что в тот период в Тибете совершались акты геноцида в отношении тибетцев, подпадающие под действие международной «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», принятой Генеральной ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г. [International commission...]. Советские ученые на исходе Культурной революции в КНР – в 1970-х гг. отмечали «национально-культурный геноцид в национальных районах» КНР [Неронов, 1980, с. 220]. В данном случае речь шла о несколько другом понятии, касающемся не физической ликвидации той или иной национальной группы, а ликвидации ее культуры и системы духовных ценностей, т.е. о том, что в настоящее время называют культурным геноцидом. Термин «культурный геноцид» в официальных документах ООН избегается, но смысл его раскрывает «Декларация о правах коренных народов», принятая Генеральной ассамблеей ООН 13 сентября 2007 г. Вот некоторые ее положения.

«Коренные народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие» (ст. 3). «1. Коренные народы и принадлежащие к ним лица имеют право не подвергаться принудительной ассимиляции или воздействию в целях уничтожения их культуры. 2. Государства обеспечивают эффективные механизмы предупреждения и правовой защиты в отношении: а) любого действия, имеющего своей целью или результатом лишение их целостности как самобытных народов или их культурных ценностей, или этнической принадлежности; б) любого действия,

* *Культурный геноцид в Тибете. Доклад.* Тибетский Институт политики; Департамент информации и внешних сношений Центральной тибетской администрации. Дхарамсала, б.г., 141 с.

имеющего своей целью или результатом лишение их своих земель, территории или ресурсов; в) принудительного перемещения населения в любой форме, имеющего своей целью или результатом нарушение или подрыв любого их права; г) принудительной ассимиляции или интеграции в любой форме; д) пропаганды в любой форме, имеющей целью поощрение или разжигание расовой или этнической дискриминации, направленной против них» (ст. 8). «Коренные народы не подлежат принудительному перемещению со своих земель или территорий» (ст. 10). «1. Коренные народы имеют право на сохранение и развитие своих политических, экономических и социальных систем или институтов, гарантированное пользование своими средствами, обеспечивающими существование и развитие, и на свободное занятие своей традиционной и другой экономической деятельностью. 2. Коренные народы, лишенные своих средств, обеспечивающих существование и развитие, имеют право на справедливое возмещение ущерба» (ст. 20). «1. Коренные народы имеют право на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, которые они традиционно занимали или иным образом использовали или приобретали» (ст. 26). «Коренные народы, в частности те народы, которые разделены международными границами, имеют право поддерживать и развивать контакты, отношения и сотрудничество, в том числе в связи с деятельностью духовной, культурной, политической, экономической и социальной направленности, с теми, кто входит в их состав, а также с другими народами через границы» (ст. 36).

Посмотрим, как согласуются с этими положениями материалы, представленные в рецензируемой книге.

Данное издание представляет собой аналитический обзор развития тибетских регионов в КНР. Книга построена на основе свидетельств очевидцев, публикаций тибетских, китайских и других ученых, докладов Международной комиссии юристов, резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, СМИ. Всего использовано более 100 источников. Год публикации в книге не указан, но согласно ее Интернет-версии и сведениям из указанного Института, это 2017 г.

Вначале идет список сокращений. В «Предисловии» даются постановка проблемы, краткая информация об источниках, обсуждается принятое ООН понятие геноцида. В частности, отмечается, что в расширительном смысле под ним понимается целенаправленное уничтожение языка, религии и культуры. В книге обсуждаются четыре основные области, к которым в ней применяется понятие геноцида: религия, язык, насильственное переселение тибетских кочевников и продолжающееся переселение китайцев на Тибетское плато. «Рабочее резюме» содержит общее заключение. «Введение» посвящено обсуждению причин того, почему обвинение в культурном геноциде тибетцев со стороны Китая принимается мировой общественностью с трудом. Главная причина в том, что Китай по-разному представляет себя миру и ведет себя на контролируемых им территориях. В законодательстве КНР права национальных меньшинств прописаны хорошо, но в реальности дело обстоит иначе. Дано краткое обсуждение этого на примере понятия автономии.

На закрытых совещаниях некоторые секретари КПК в Тибете выражали мнение, что Тибетский автономный район (ТАР) следует включить в китайские провинции (например, в Сычуань) и таким образом сам топоним «Тибет» будет стерт. Приводятся примеры разрушения объектов тибетской культуры и строительства в Тибете чайна-таунов. В разделе «Научный спор об этнической политике» рассказывается о дискуссии, развернувшейся после тибетских протестов в 2008 и уйгурских в 2009 г. Значительное число китайских ученых сочло, что политика в отношении «национальных меньшинств» слишком вялая и создает основу для «расчленения» страны. Некоторые предложили «второе поколение» этнической политики, которая должна способствовать более полной интеграции этих меньшинств в ханьское большинство. Они рекомендовали ликвидировать этническую идентичность каждого меньшинства и «переплавить» их с ханьским населением. Были предложения раздробить ТАР на более мелкие единицы в составе со-

седних провинций. КПК ответила на этот спор, что протесты в этнических районах не являются признаком провала этнической политики, а направляются извне.

Раздел «Планы Китая для Тибета» включает несколько подразделов. В подразделе «Урбанизация» говорится о росте городов с китайским населением на тибетских территориях – политика, приведшая к успешной китаизации Маньчжурии и Внутренней Монголии. Главная задача этой политики – привязать Тибет к Китаю. Подраздел «Массовый внутренний туризм в Тибет» показывает рост числа китайских туристов там. Ежедневно в ТАР приезжает 63 тыс. китайских туристов, но по другим данным транспортные возможности недостаточны для такого количества, но рост числа туристов очевиден. Подраздел «План Китая назначить следующего Далай-ламу» посвящен тому, насколько важным это считает КПК и насколько неприемлемым – тибетцы.

За «Введением» идут основные главы книги, разделенные на две части. Часть 1. «Культура сострадания» (с. 4–26) представляет собой обзор истории религий Тибета и его культуры. Показан важный вклад буддизма в формирование национальной идентичности тибетцев и его распространение из Тибета в соседние регионы. Эта часть состоит из следующих глав: Земля; Язык и литература; Бон; Буддизм; Науки; Охрана окружающей среды; Происхождение и эволюция тибетской культуры; Становление Ярлунгской династии; Сонгцен Гампо и объединение Тибета; Первое распространение буддизма в Тибете; Второе распространение буддизма в Тибете; Становление четырех школ тибетского буддизма; Традиция Ньингма; Традиция Кагью; Традиция Сакья; Традиция Гэлуг; Система монастырского образования и ее влияние на Тибет; Правление путем реинкарнации; Культура без границ.

Часть 2. «Тибетоцид» составляет основной объем книги (с. 27–119). Короткая глава «Культурный геноцид» начинается с краткого объяснения международного понятия «геноцид». В главе «Разрушение, документированное учеными, юристами и ООН» кратко излагаются выводы Международной комиссии юристов, ассоциированной с ООН, о том, что китайские репрессии в Тибете в 1950–1960-х гг. являются геноцидом, а также аналогичные выводы некоторых исследователей. Перечислены резолюции Генеральной Ассамблеи ООН с осуждением этих репрессий. Отмечается доклад упомянутой Комиссии от 1997 г. о новой эскалации напряженности после китайского 3-го национального рабочего форума по Тибету в 1994 г.

Глава «Тибетский взгляд на разрушение: Панчен-лама Х и его петиция» посвящен известной «Петиции из 70 000 иероглифов», направленной Панчен-ламой Х руководству КПК в 1962 г. с описанием разрушений и репрессий в Тибете китайскими властями. Эта петиция позже попала за границу, была переведена на английский язык и опубликована. Сообщается о мемуарах первого тибетского коммуниста Пунцока Вангьяла с цитатами из его обращений к китайскому руководству о возможных путях компромиссного решения тибетского вопроса. Приводятся свидетельства о репрессиях 1950–1970-х гг., которые опубликовали другие лица: Арджа Ринпоче, Карма Тензин, Лобсанг Вангьял, Нуден Лодой, выводы некоторых исследователей. Приведены китайские свидетельства массовых убийств тибетцев китайскими войсками. Отмечается, что к 1980-м гг. из примерно 6 тыс. монастырей и храмов Тибета сохранились в целости лишь 13, ценности были вывезены в Китай или уничтожены. Короткий период смягчения тибетской политики имел место в первой половине 1980-х гг. при генеральном секретаре КПК Ху Яобане. После его смещения в 1987 г. началось новое ужесточение.

Глава «Почему разрушение?» начинается с обоснования мнения о том, что разрушение тибетской культуры не следует искать в свойствах китайского народа, в течение веков проявлявшего терпимость к чужим религиям. Причины этого разрушения надо искать в коммунизме, импортированном в Китай с Запада. В главе «Взгляд китайских коммунистических лидеров на тибетскую культуру: “Религия – это яд”» приводятся высказывания лидеров КПК (начиная с Мао Цзэдуна) о том, что религия – яд, что она используется для противодействия КПК, «клика Далая» – сепаратисты, влияние которых

надо искоренять, финансовая поддержка верующими монастырей наносит вред. Описываются кампании в Тибете, направленные на дискредитацию Далай-ламы, китайское «патриотическое воспитание» и т.п. Казалось бы, репрессивная политика в Тибете входит в противоречие с Конституцией и рядом других законодательных актов КНР. Однако некоторые документы как будто снимают это противоречие, например, «Документ 19», выпущенный в Пекине в 1982 г., который декларирует «религиозную терпимость как необходимый шаг на пути искоренения религии» (с. 55). «Приказ № 5» от июля 2007 г. требует утверждения реинкарнаций лам Пекином и т.д.

В главе «Искоренение тибетского буддизма» приводятся цитаты деятелей КПК о вредности религии, а также ряд свидетельств о разрушении буддизма в Тибете и репрессий в отношении духовенства в 1950–1960-х гг. из книг очевидцев и научных исследований. Приводятся выписки из ряда документов, принятых китайским руководством в 1990–2000-х гг. в области религиозной политики в Тибете. Их общий смысл – усиление партийного регулирования религиозной жизни, изменение буддизма согласно политической целесообразности. Приведены примеры «патриотического перевоспитания», разрушения монастырских строений и изгнания их насельников, арестов и длительных сроков заключения для высших лам, религиозная деятельность которых не устраивает китайские власти. Даны некоторые результаты деятельности Центра юридических исследований «Гунмэн» – организации независимых китайских юристов в Пекине, отправлявших в 2008 г. в Тибет своих исследователей для выяснения причин массовых протестов. По их данным, буддизм – это «не только важная составная часть тибетской культуры, но и основной источник размышлений о том, как тибетская религиозная культура согласуется с логикой исторического развития» (с. 66). Понимая это и учитывая, что Далай-лама – наиболее почитаемый духовный лидер тибетцев, Пекин рассматривает его как главную опасность своей власти над Тибетом, ведет активную кампанию против него и репрессирует представителей тибетского духовенства за лояльность ему. От монахов требуют повторения партийных клише с осуждением Далай-ламы, восхвалением компартии, верности последней и т.п. Более того: от «комитетов демократического управления» монастырями требуют сообщать в местные органы безопасности о деятельности монахов, «опасной для национальной безопасности и общественной стабильности».

Глава «Нарушения и искажения образования и тибетского языка» начинается с краткого экскурса в 1950-е – 1960-е гг., когда китайские власти начали реформировать тибетский язык, чтобы сделать его «пролетарским». В Культурную революцию он стал одним из главных объектов атак. Насаждался реформированный язык. Те, кто использовал стандартный тибетский, объявлялись ревизионистами и контрреволюционерами. После «либерального» времени Ху Яобана образовательная политика в Тибете ужесточилась, важнейшей функцией школы была объявлена борьба с «кликлой Далай» и «сепаратизмом», вновь выдвинуты требования борьбы со старыми традициями и культурой. В 1996 г. секретарь КПК в ТАР Чэн Куйян заявил, что тибетский национализм коренится в тибетской религии, а религия – в тибетских культуре и языке. Тибетских детей отправляли учиться в китайские провинции, в Тибет присылали китайских учителей. В результате, как свидетельствует доклад уже упомянутого центра «Гунмэн», уровень образования большинства тибетцев, родившихся в 1980-х гг., намного ниже, чем в ханьских областях, причем в тибетских областях не хватает учителей тибетского языка. Тибетский используется лишь на уроках тибетского языка, тогда как остальные предметы – математика, естественные, общественные науки и др. преподаются по-китайски. Тибетский язык становится все более бесполезен молодежи для ее работы и карьеры. В лексиконе тибетских чиновников, по некоторым подсчетам, от одной пятой до трети слов – китайские. Перечислены случаи репрессий против тибетских писателей. В целом, в Тибете тибетский язык все больше маргинализируется и вытесняется из административной и образовательной сфер.

Глава «Разрушение кочевого образа жизни» посвящена истории насильственного перевода кочевников Тибета в оседлость. Началось это еще в 1956 г., когда командующий китайской армией Чжу Дэ заявил, что все кочевники-скотоводы должны стать оседлыми, чтобы облегчить социалистическую трансформацию общества. Приводится несколько цитат из китайских руководителей о необходимости перевода кочевников-тибетцев в оседлость, а также описание насильственных методов проведения этого и бедственных результатов для тибетцев. Однако наиболее интенсивно политика приведения к оседлости стала проводиться с 1990-х гг. Власти хотят остановить деградацию пастбищных регионов путем запрета на выпас скота. Кочевничество объявлено «примитивным и ненаучным» образом жизни. (В скобках отмечу как биолог и историк, что примитивно и ненаучно не кочевничество, а «экологическая аргументация» против него со стороны КПК.)

В книге справедливо отмечается, что в течение столетий кочевники выработали методы ведения скотоводства, которые обеспечивали устойчивое использование экосистем, позволяющее избежать их разрушения. Современный кризис в этих районах возник в последние 50 лет в результате пекинской политики замены традиционного пастбищного животноводства насильственной коллективизацией, установлением норм поставок продукции и т.п. Тибетские кочевники переводятся в оседлость, пастбища огораживаются, эффективность животноводства снижается. Кочевников выселяют с их земель в построенные властями стандартные дома, в ряде случаев без воды и электричества, их вынуждают заниматься земледелием или другими работами, в которых они проигрывают в конкуренции с китайскими поселенцами. В этих поселениях происходит маргинализация бывших кочевников. В планах китайских властей перевести в оседлость более 90% тибетских кочевников.

Следующие две главы очень короткие: «Стратегия западного развития» и «Новая кампания социалистической сельской местности и комфортного жилья». В первой из них описывается кампания «Великого открытия запада» КНР, направленная на развитие экономически слабо развитых западных регионов, во второй – планы реновации, реконструкции и строительства сельского жилья.

В главе «Стратегия прорывного развития» говорится о социально-экономической стратегии для Тибета, разработанной на Пятом национальном рабочем форуме по Тибету в июле 2010 г. Главная цель – сделать доход на душу населения «близким к национальному уровню» к 2020 г. Эта стратегия предполагает завершение перевода кочевников в оседлость, экономический рост, повышение уровня жизни, социальную стабильность и прогресс, как это понимает КПК. Подробно описываются образ жизни кочевников и угроза утраты ими традиций в результате данных реформ.

Глава «Программа перемещения населения и “развития” западного Китая» начинается с цитат из Мао Цзэдуна, Лю Шаоци, Дэн Сяопина, Чэн Куйяна, из которых следует, что ценность Тибета для Китая – в природных ресурсах и жизненном пространстве для ханьцев. Приводятся цифры перемещения китайской (ханьской) рабочей силы в ТАР в 1980–1990-х гг. Отмечается, что этот приток увеличился в 1990-х гг. при личном поощрении Дэн Сяопина. Сообщается о работе китайских поселенцев в Тибете, формировании их поселений там. Китайские рабочие поощряются правительственными субсидиями и льготами. Отмечается большой приток китайских туристов и бизнесменов в последнее время. Для увеличения притока ханьцев в Тибет Пекин проводит программы интенсивного строительства дорог и жилья. Приток китайских мигрантов, стремящихся делать «быстрые деньги», ведет к разрушению системы духовных ценностей и природной среды Тибета.

Глава «Китайский урбанизм в Тибете» посвящена угасанию тибетских культуры и идентичности под влиянием наплыва китайских иммигрантов и является введением к последующим маленьким главам: «Реформа хукоу: приток китайских мигрантов в Тибет», «Миграция сельских тибетцев в города», «Урбанизация и социальная стабильность»,

«Экспроприация земли». Хукоу (система регистрации по месту жительства, действующая в КНР) в данной книге выводится из старой цинской политики переселения ханьцев из Китая в Монголию, где с тех пор до нашего времени продолжается рост числа китайских городов и численности ханьцев. В частности, приводятся результаты некоторых полевых исследований «экологического» переселения тибетцев с их родных земель.

«Заключение» содержит обобщение данных, изложенных в главах. Сделан вывод, что совместное действие систематического разрушения тибетской религии, искажение и нарушение тибетского образования и языка, насильственное переселение кочевников и политика перемещения населения ведет к полному уничтожению тибетских культуры и образа жизни, хотя сами тибетцы физически могут остаться невредимыми, потому это культурный геноцид по намерениям и действиям. Насколько этот вывод согласуется с положениями «Декларации о правах коренных народов», приведенными выше, – судить читателям.

Систему ссылок в книге трудно назвать удобной: ссылки к каждой главе даны в разделе «Заметки» (с. 120–135) в виде таких сокращений, найти которые в «Библиографии» (с. 136–141) не всегда просто. Не все приводимые факты сопровождаются ссылками на источники информации. В целом книга будет полезна тибетологам, китаеведам и политологам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Неронов Р.М. *Социально-классовая политика китайского руководства и некоторые ее особенности в национальных районах 1971–1976 гг. Маоизм и национальный вопрос*. Материалы Международного научного симпозиума. Улан-Батор, 1980. 220 с.

Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/DRIPS_ru.pdf

International Commission of Jurists Report «The Question of Tibet and the Rule of Law». Geneva. http://www.tibetpolicy.eu/wp-content/uploads/173_1959-1960_The-Question-of-Tibet-and-the-Rule-of-Law.pdf.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КУЗЬМИН Сергей Львович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация.	Sergius L. KUZMIN – Doctor of Sciences (hist.), Prof., Principal Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Moscow, Russian Federation.
--	--

Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность
научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110166 от 18.01.1994 г.)

Подписано к печати 20.11.2018 г.

Формат 70x100 ¹/₁₆

Усл. изд. л. 23,1

Тираж 203 экз., включая 24 экз. бесплатно

Зак. 9/6а.

Цена свободная

Учредитель: Российская академия наук

Издатель: Российская академия наук

Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-014-18 ООО «Интеграция: Образование и Наука»
117418, Нахимовский проспект, 47

Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»